

На правах рукописи

БАБАДЖАНОВА МАХИНАБОНУ НОСИРОВНА

**Сопоставительный анализ общественно-политических
реалий в лингвокультурном и переводческом аспектах
(на материале английского и таджикского языков)**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре фонетики и лексикологии Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова.

Научный руководитель: **Турсунов Фаёдҷон Мелибоевич**
доктор филологических наук, доцент кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода

Официальные оппоненты: **Касимов Олимджон Хабибович**
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абу али ибн Сино

Сабирова Сановбар Ганиевна
кандидат филологических наук, заведующая кафедрой лингвистика филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Душанбе.

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Защита состоится «18» декабря 2019 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В истории человечества существовали различные формы и пути развития и взаимодействия языков. Рассмотрение этих путей, с точки зрения новейших достижений лингвистической науки, имеет принципиальное значение для характеристики процессов взаимодействия и взаимовлияния языков в современную эпоху и перспектив их дальнейшего развития. В последнее время в языкознании особенно актуально типологическое исследование в различных аспектах языка, в том числе лексики. Лексика – наиболее проницаемый и открытый для проникновения иноязычных элементов уровень языка. Более того, лексика непосредственно отражает происходящие в жизни общества изменения.

Проницаемость лексики связана с функциональным назначением и номинативным свойством её единиц – соотноситься с предметами и явлениями действительности и обозначать их. Реалии представляют собой категорию языковых единиц со специфическими лексико-семантическими функциями. Они являются своеобразным объектом исследования с точки зрения когнитивной и смысловой характеристики в контексте лингвистического, сопоставительного, лингвострановедческого, лингвокультурологического и переводческого аспектов исследования.

Последовательное сопоставительное исследование таджикского и английского языков приобретает большое значение в связи с появлением новых направлений и подходов. В условиях развития двусторонних и многосторонних контактов Республики Таджикистан с различными странами мира в общественно-политической, экономической, научной и культурной жизни возникает потребность в подготовке лингвистов и переводчиков высокой квалификации.

Общественно-политическая сфера деятельности человека по праву считается одной из наиболее перспективных и продуктивных сфер взаимодействия Таджикистана с другими странами, в том числе англоговорящими. Специальное изучение общественно-политических реалий английского и таджикского языка является требованием времени. Общественно-политические реалии состав-

ляют специальную группу лексики, не имеющей прямые соответствий на уровне разных контактирующих языков.

Традиционно, если речь идёт об эквивалентных лексических единицах в процессе сопоставительного изучения разноструктурных языков и решения переводческих задач, особых трудностей в передачи мысли не возникает. В то же время, основные затруднения в данном направлении возникают именно в связи с “безэквивалентностью” групп реалий английского и таджикского языков, специальному исследованию которых посвящается настоящая диссертационная работа.

Перевод общественно-политических текстов приобретает особое значение как средство пропаганды и орудие идеологической борьбы, мощный инструмент воздействия на общественное мнение. Объем издаваемых ежегодно общественно-политических текстов огромен, и он продолжает увеличиваться по мере установления и развития международных связей. Данный процесс нуждается в научно-теоретическом осмыслении и обобщении, с точки зрения сопоставительного изучения и обеспечения надлежащего уровня и качества переводов с английского и таджикского языков.

Переводческий аспект является важным сравнительно-типологическим направлением, характеризуется повышенным интересом к анализу и интерпретации лексических и грамматических единиц в целях выявления изоморфных и алломорфных черт в системе исследования сопоставляемых языков.

Исследования в области теории перевода и сопоставительного, типологического и сравнительно-исторического языкознания настолько взаимосвязаны, что без обращения к переводу трудно представить успешные исследования в области типологии, компаративистики и сопоставительной лингвистики.

Актуальность избранной темы состоит в том, что общественно-политические реалии английского и таджикского языков в лингвокультурном и переводческом аспектах до сих пор не подвергались специальному исследованию. Кроме того, современные социально-экономические и политические условия обуславливают комплексное развитие таджикского языка в свете новых языковых связей. В настоящее время степень активности языковых контактов английского и таджикского языков не вызывает сомнений. С появлением реальных возможностей для прямого социально-

экономического, политического и культурно-образовательного взаимодействия Таджикистана с англоговорящим миром и с присутствием и функционированием множества международных политических, экономических и общественных институтов в республике данный вопрос приобретает особую актуальность. Также следует констатировать, что вопрос о реалиях, как особом разряде безэквивалентной лексики, является объектом исследования, как отмечалось выше, вот уже более полвека и всё ещё вызывает интерес в силу своей важности и актуальности. Проблемы передачи реалий не выходят из поля зрения переводчиков, и каждый современный учёный указывает на те аспекты, которые описывают данный процесс с определённой точки зрения.

Степень разработанности темы. Начиная с 50-х годов прошлого столетия, вопросы реалий в различных языках рассматривались такими учёными, как А.В.Федоров, Г.В.Чернов, Л.Н.Соболев, Я.И.Рецкер, И.И. Ревзин, Г.Д.Томахин, Л.А.Черняховская, Т.В.Чернов, С.И.Влахов, С.П. Флорин, В.Н.Комиссаров, Р.К.Миньяр-Белоручев, Н.Любимов, А.В. Федоров, Л.Л.Нелюбин, Э.Д.Львовская, В.Н.Крупнов и другие. Л.С. Бархударов, М.Г.Комлев, В.Г.Гак, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, А.О.Иванов, которые в своих трудах выдвигали основополагающие идеи как концептуального, так и фактологического характера изучения взаимодействия и взаимовлияния языков.

В зарубежной научной литературе относительно теоретических проблем безэквивалентной лексики имеются работы таких ученых, как Peter Newmark, Douglas Robinson, Mildred L. Larson, E. Nida и других.

В таджикском языкознании вопросами сопоставительных исследований занимались Л.Успенская, И.Б.Мошеев, М.Б.Шахобова, М.Т.Джабборова, Р.А.Самадова, П.Джамshedов и другие. Освещение теоретических вопросов реалий, в фрагментарной форме приводится в работах таких таджикских профессиональных учёных-переводчиков, как Э.Муллокандов, Х.Ахрори, Ш.Собир и др.

Вопросы русских реалий в сопоставлении с таджикским языком рассматривались Л.В.Ашмариной, Н.Х. Маджидовой, Г.Каримовой и в связи с сопоставительным изучением, а также и методикой преподавания русского языка в национальной аудитории. В последнее время выполнено немало исследовательских работ

по сопоставительному изучению различных разделов английского и таджикского языков, однако в них вопросы изучения и перевода английской общественно-политической лексики с точки зрения носителя таджикского языка в монографическом плане не рассматривались.

Объектом исследования является английская общественно-политическая лексика в сопоставительном ракурсе с точки зрения носителя таджикского языка. Анализ тематических видов и разрядов общественно – политических реалий, достижение адекватности при их переводе исследуемых языках составляют предмет анализа и изучения данной работы. Разряд общественно-политических реалий английского языка очень обширен и требует систематического подхода к решению задач, связанных с осмыслением и правильным использованием и переводом данного разряда лексики.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в проведении комплексного анализа английских общественно-политических реалий в сопоставлении с таджикским языком в лингвокультурном и переводческом аспектах.

В соответствии с поставленной целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить основные концепции исследований реалий в современной лингвистике, выявить их приоритетные особенности;
- 2) раскрыть природу языковых реалий как особого разряда безэквивалентной лексики;
- 3) описать место и роль общественно-политических реалий в английском языке с точки зрения носителя таджикского языка;
- 4) охарактеризовать тематические группы и разряды общественно-политических реалий в английском и таджикском языках;
- 5) установить эффективность способов достижения адекватности при передаче английских общественно-политических реалий на таджикский язык и обратно на материале публицистического текста.

Научная новизна исследования

В диссертационной работе впервые рассматриваются теоретические и практические вопросы английских общественно-политических реалий с позиции восприятия носителя таджикского языка. На основании проведенного сопоставительного анализа показаны пути достоверной передачи английских общественно-

политических реалий на таджикский язык и, соответственно, таджикских общественно–политических реалий на английском языке.

В работе уделяется особое внимание изучению английских общественно-политических реалий в лингвокультурном аспекте; в сопоставительном плане выявляются и исследуются общее и частное в языковой картине мира народов, говорящих на рассматриваемых языках.

Впервые в таджикском языкознании объектом сопоставительного исследования и описания способов перевода становится богатая национально-специфическим содержанием английская общественно-политическая лексика, объединяющая в себе широкий круг слов и требующая нестандартных подходов к осмыслению и переводу на таджикский язык.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно закладывает основу для дальнейшего развития сопоставительного изучения общественно-политических реалий в английском и таджикском языках. Результаты настоящей работы могут быть использованы при разработке частной теории перевода общественно-политических реалий с английского языка на таджикский язык и обратно, а также в решении проблем переводческой эквивалентности сопоставляемых языков.

Практическая ценность исследования

Полученные результаты могут применяться в практике преподавания английского языка в контексте адекватного восприятия и передачи общественно-политических реалий в переводческом плане. Представляется возможным использование собранного лингвистического материала при разработке и проведении лекционных и семинарских занятий по сопоставительной лексикологии и теории перевода. Собранный и проанализированный практический материал может быть использован при составлении учебного лингвострановедческого словаря английского и таджикского языков.

Методологической и теоретической базой диссертационной работы являются исследования российских, таджикских и зарубежных учёных-лингвистов, посвященные исследованию реалий.

Решению поставленных в исследовании задач способствуют методы сопоставительного (контрастивного) языкознания. Среди них особое внимание уделяется методам наблюдения, сравнительно-сопоставительному анализу таджикского и английского языков в

сфере проявления общественно-политических реалий, их структурному и функциональному анализу и семантической характеристике.

Теоретической базой настоящего исследования послужили работы зарубежных (Peter Newmark, Douglas Robinson, Mildred L. Larson, E. Nida) и российских (Г.В.Шатков, Г.В.Чернов, Л.Н.Соболев, Я.И. Рецкер, И.И. Ревзин, Г.Д. Томахин и другие) лингвистов по безэквивалентной лексике по лингвокультурологии (Е.М.Верещагин, В.Н. Костомаров, С.Г.Тер-Минасова и др.), по сопоставительному языкознанию (А.И.Смирницкий, В.Д.Аракин, В.Г.Гак, В.Н.Ярцева, И.Г. Кошева, В.Н.Комиссаров и др.), теории и практике перевода безэквивалентной лексики (А.В.Фёдоров, Р.К.Миньяр-Белоручев, С. Влахов и С.Флорин, А.О.Иванов, А.К.Гатилова и др.), по таджикскому языку (И.Б.Мошеев, М.Б.Шахобова, Р.А.Самадова, М.Т.Джабборова, П. Джамшедов, Х.Маджидов, Б.Камолиддинов и др.).

База исследования

В качестве основных источников материала исследования выступают английские и таджикские толковые словари (печатные и электронные), словари-справочники, англо-таджикские и таджикско-английские двуязычные словари, публицистические произведения общественно-политической сферы, английские и таджикские переводы. Для полного описания особенностей передачи лексических единиц в сравниваемых языках привлечены русские переводы отдельных научно-публицистических и исторических произведений на политическую тематику, художественные произведения, материалы из англоязычных средств массовой информации, в том числе The New York Times, The Guardian и других.

Апробация работы

Основные положения и результаты исследования представлены в виде докладов на традиционных научных и научно-практических конференциях учёных Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова (2016 г., 2017 г., 2018г.). Международной научно-практической конференции Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода (г. Душанбе, 2017 г.), Международной научно-практической конференции “Развитие современного социально – гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт” (г. Белгород, 2018г.).

По теме диссертации опубликовано 8 статей в периодических изданиях, в том числе 5 статей в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Реалии - понятие специфическое и подразумевают отсутствие эквивалентов в других языках, а переводоведение располагает достаточно рациональными способами их передачи с английского языка на таджикский и наоборот.

2. Общественно-политические реалии как феномен межъязыковой коммуникации сохраняют свою актуальность и требуют особого подхода в условиях новых языковых связей.

3. Общественно-политические реалии занимают особое место в общей классификации реалий, которая может быть уточнена при исследовании единиц конкретной пары языков.

4. Словарный фонд английского языка содержит достаточно большое количество общественно-политических реалий, которые нуждаются в последовательном, систематическом изучении с точки зрения сравнительного языкознания и теории и практики перевода.

5. Обладание знаниями о национально-культурном фоне слова позволяет успешно реализовать коммуникативные функции языка.

6. В настоящее время перевод в режиме английский-таджикский-английский представляет собой весьма сложный процесс, в котором особое место уделяется переводу общественно-политических реалий сопоставляемых языков.

7. В современных условиях назрела необходимость в укреплении теоретической базы подготовки специалистов в области общественно-политического перевода, что может быть решено активной подготовкой переводчиков английского языка в высших учебных заведениях.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и источников практических примеров и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся обоснование актуальности выбранной темы, конкретизируются предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы,

представляются основные положения, выносимые на защиту, определяются материал и методы исследования.

В первой главе «**Теоретические аспекты лингвистического описания реалий**» подробному анализу подвергаются такие вопросы, как обзор лингвистических исследований, описывающих реалии, эквивалентность терминов и реалий, место и роль общественно-политических реалий и терминов в лингвистической классификации реалий.

Отмечается, что лексический строй языка как особый ярус лингвистического строения играет существенную роль в построении мысли и ее выражении на уровне межъязыкового и межкультурного общения. Каждое слово является носителем определенной семантики и информации, способствует пониманию сути высказывания в речи. Оно требует особого подхода и к внешней его стороне: звуковому оформлению, грамматическому строению, структурной организации, которые в совокупности отражают ценностно-смысловые параметры и качества каждого отдельно взятого словарного материала.

Слова классифицируются отражением языковой картины мира, ибо у каждого языка и конкретного народа свои особенности выражения мысли, оформленные в составе словарно-фразеологических единиц, пословиц, поговорок, прецедентных имён и выражений. Каждая из перечисленных категорий имеет свою интерпретацию и толкование, а в плане перевода - нахождение адекватных эквивалентов и вариантов. Отсюда весьма существенно нахождение точки соприкосновения и линии семантической адекватности или неадекватности единиц, наличие или отсутствие эквивалентного значения и приблизительного понятия на уровне лексических единиц.

В этом плане задача проведения теоретического анализа лексико-семантической природы слов-реалий английского и таджикского языков, выявления места и характера безэквивалентных единиц в общей системе лексико-семантического уровня сравниваемых языков, их классификации в контексте исследуемой проблематики приобретает особое значение.

В первой главе особое место уделено проблеме слов-реалий с точки зрения функционального аспекта данной языковой единицы

как важнейшей проблемы переводческой науки. Не случайно, сравнительное и переводческое описание слов-реалий занимает важное место в крупнейших исследованиях и трудах ученых-лингвистов.

Анализ научной литературы показывает, что в современной лингвистике и теории перевода термин «реалия» занимает важное место как фактор порождения языковой и переводческой интерференции. Это не случайно, ибо не всегда обнаруживаются языковые и переводческие универсалии на уровне сравниваемых языков. Это явление объясняется еще и тем, что в переводе в качестве эквивалентов используются совершенно другие единицы, отличающиеся национально-культурной семантикой и функциональными особенностями.

Если вникнуть в суть термина «реалия», то становятся понятным, что он означает предмет, прежде всего, материальной культуры, отражающей языковую картину мира средствами языка. Именно эта специфика является в лингвистике и переводческой практике одним из главных источников недоразумений в толковании и переводческих ошибок. Реалии, как показал ход исследования, прочно связаны с национальной культурой народа, ее прецедентными выражениями и названиями, характеристиками, требующими точности перевода. Это своего рода своеобразная картина мира с ассоциативными связями, атрибутами и признаками народной культуры, отраженными в языке.

Анализ литературы подтверждает, что в ней мы видим разные подходы ученых-лингвистов и исследователей в области теории и практики перевода к определению и выявлению значения слов-реалий с целью их переводческой интерпретации и преломления в языке, не ограничивая себя в выборе соответствующих лексических элементов в целях правильной передаче мысли. Прав русский поэт и переводчик А.П.Сумароков, отметивший, что «переводчик дарует мысль, а не дарует слов».

Так, сопоставление словарных толкований русской безэквивалентной лексики «костюм» с таджикским вариантом «либос» показывает, что они совпадают в следующих значениях: «полный комплект верхней одежды, состоящий из пиджака и брюк (для мужчин); жакета и юбки или брюк (для женщин)», а также «одежда определенного назначения». То есть в русском слове «**костюм**» мы

обнаруживаем такие понятия, как «одевание, платье», «театральная, маскарадная одежда» и пр.

Анализ словарных определений лексической единицы **КОСТЮМ** показывает, что данное слово употребляется в таджикской культуре, прежде всего, в значениях «комплект различных предметов одежды», «мужская одежда, состоящая из пиджака и брюк», «одежда, характеризующая определенную личность, страну, эпоху», «маскарадная, театральная одежда».

Сравнивая словарные толкования русского слова **«КОСТЮМ»** и таджикского **«ЛИБОС»**, можно сделать вывод, что последнее по своим значениям ближе к русскому слову **«КОСТЮМ»**. Оно совпадает в таких значениях, как «комплект одежды», «маскарадная, театральная одежда», «одежда как объект материальной культуры», что объясняется общей этимологией слов.

С.Влахов и С.Флорин в книге «Непереводимое в переводе» подробно рассматривают феномен слов-реалий и особенности их передачи с одного языка на другой. Исследователи отмечают, что реалии, в основном, выражаются именами существительными, так как по своей природе они больше означают предметы реальной действительности, вещи и явления. В качестве реалий чаще всего выступают также отыменные прилагательные. Среди других частей речи слова-реалии практически не встречаются.

В ходе настоящего исследования мы еще раз убедились в том, что лингвистические «сюрпризы» в виде слов-реалий не только входят в зону переводческой области. Они еще раз подтверждают мнение о том, что подобные слова в большинстве своем своеобразны и труднопереводимы. Дело в том, что языковые единицы в виде слов-реалий не полностью заменяют обозначаемые ими предметы, а лишь отсылают нас к познанию этих предметов. Говоря по-другому, человек проходит путь от предмета к его обозначению и от последнего – к предмету.

Ряд исследователей, в частности Г.Д.Томахин, лингвистический феномен слов-реалий рассматривает во взаимосвязи с реальным контекстом. По мнению ученого, здесь прослеживается двойное типичное взаимоотношение между словами-реалиями и контекстом. Первое представляет собой категорию однородных реалий, тематически относящихся к контексту и составляющих неотъемлемый компонент. Чисто с переводческой точки зрения содержание

такого контекста содействует восприятию и запоминанию слов-реалий.

Второй случай связан с неоднородными реалиями. Они не связаны с реальным контекстом, и основная их роль заключается в том, чтобы выразить эмоциональный фон текстового материала как художественного прием автора оригинала. Именно в этом случае происходят основные трудности, связанные с передачей смысловой и понятийной сущности слов-реалий из-за отсутствия нужной информации. Дополнительные трудности представляют коннотативные значения слов-реалий, которые в силу своей атипичности затрудняют процесс передачи названий предметов, вещей и явлений на уровне двух языков и культур.

Подытоживая рассмотрение феномена слов-реалий в научной литературе, анализируя точки зрения исследователей по данной проблеме, можно сделать следующие выводы:

1. Слова-реалии входят в состав особого разряда единиц языка с национально-культурным компонентом в семантике и относятся к категории безэквивалентной лексики.

2. Слова-реалии характеризуются определенной гибкостью, имеют различную классификацию и могут представлять разные лексические группы.

3. Реалиям характерны дополнительные оттенки значений на базе ассоциативных связей культурно-исторического плана.

4. Слова-реалии прочно связаны с национальной культурой народа, ее неповторимыми наименованиями и характеристиками, требующими точности перевода.

5. Поиски точной передачи смыслового содержания слов-реалий возможны лишь в условиях сохранения ее семантической ценности.

6. Этнографические и административные реалии составляют значительное число подобных языковых единиц. Особенно частотны здесь слова, характерные для национального быта, которые трудно передать на базе двух языков в сравнительном и переводческом плане.

В первой главе представлен подробный анализ проблемы эквивалентности терминов и реалий. Отмечается, что термины и реалии носят одинаковую функциональную нагрузку в содержательной структуре текста, отражая собой индивидуальные черты текста и

эквивалентность переводимых единиц. В теории перевода бытует мнение, что эквивалентность представляет собой смысловую параллель между структурно-содержательным и коннотативным значением единиц текста оригинала и перевода. Здесь ярко проявляет себя верность перевода, ибо эквивалентность прямым образом отражает её реализацию.

Термины и слова-реалии в корне отличаются от категории обычных слов, функционирующих в языке. Термины особо трудны в переводе с точки зрения их несовпадения между исходным языком и языком перевода, а также по причине их многозначности и принадлежности к разным сферам деятельности. Например, в таджикском понимании термин **«операция»** имеет двойное значение. Первое – медицинское, а второе - военное. Поэтому он может в одном случае соответствовать основному значению (хирургическое вмешательство), а в другом – военной операции.

Смысловая перегруженность терминов позволяет утверждать, что они играют существенную роль для обеспечения межкультурной и информационной коммуникации. Своеобразие структурных компонентов, форм и значений терминов и терминосистем не означает невозможность их перевода, независимо от их структурных особенностей.

В первой главе также рассмотрены место и роль общественно-политических реалий в лингвистической классификации реалий. Политические реалии и термины играют важную роль в процессе межъязыкового общественно-политического общения представителей рассматриваемых языков - английского и таджикского - в современных условиях. Особое изучение данного пласта лексики – явление не новое. Даже в прошлом столетии оригинальные тексты общественно-политического содержания были редкостью и их трудно было достать. Поэтому в вузах республик бывшего СССР издавались специальные учебно-методические разработки для специального изучения общественно-политической лексики [2,77].

Текст общественно-политического жанра содержит определенное количество специальных терминов, которые в процессе передачи с исходного языка на языке перевода нуждаются в переводческой точности и идентичности. Как отмечает А.В.Федоров, при переводе такого текста каждое слово, формально даже не являюще-

еся термином, предполагает самое бережное, осторожное, внимательное отношение со стороны переводчика, чтобы содержание его было исчерпано до конца, и чтобы дан был точный смысловой перевод. Образное слово постоянно требует здесь терминологически точного раскрытия, в известных условиях даже предполагающего сохранение именно его образного характера [7,374].

Анализ и обобщение точек зрения исследователей относительно классификации общественно-политических реалий позволяет сделать некоторые выводы. Это, в первую очередь, их разделение на ряд групп, которое, в свою очередь, порождает проблему дифференциации терминсистем на подклассы и подгруппы:

а) реалии ономастического феномена с включением прецедентных имён;

б) реалии с атрибутивной оценкой с выявлением и описанием национально-исторического колорита (особенности эпохи, местности);

в) реалии, отражающие общенациональные особенности.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что общественно-политический пласт лексического яруса языка представляет собой существенный компонент переводческого процесса между двумя языками, способствует глубокому сопоставительному анализу и изучению лингвокультурных особенностей общественно-политических терминологических реалий.

Во второй главе **«Сопоставительная характеристика общественно-политических реалий в английском и таджикском языках»** даётся подробная сопоставительная характеристика слов, обозначающих политическое устройство и политические понятия, административно-территориальное деление, имена политических деятелей, виды политической деятельности, названия политических партий и движений, организаций, газет, компаний, учреждений, организаций, учебных заведений, титулы, профессии, звания военной и судебной системы в сравнительном плане.

Общеизвестно, что каждый язык является средством отражения различных сфер жизни людей, говорящих на нем. Словарный состав языка обычно призван обслуживать различные отрасли социокультурной жизни общества - носителей того или иного языка, в том числе английского и таджикского. В них встречается неограниченное число специальных слов и терминов,

отражающих государственную символику, политическую структуру страны и пр.

В главе приводятся многочисленные примеры в разрезе исследуемой проблемы. Так, для сравнения внимание обращено на терминологические реалии - топонимы, выражающие наименования населенных пунктов в английском и таджикском языках. Например, в Великобритании и США весьма частотное использование в речи слов типа **city, town, region, area, province, settlement, village** и др. В Англо-таджикском словаре слово **abode** толкуется как местожительство людей следующими таджикскими эквивалентами: *манзилгоҳ, маскан, коиона, маҳал, боишигоҳ* [7,492].

В таджикском языке имеются слова, обозначающие места, заселённые людьми: **шаҳр, минтақа, вилоят, шаҳрак, деҳа** и др. Речь идёт об общих словах, объединяющих населённые пункты в зависимости от их статуса. Например, население, наряду с официальным административным делением, называет какую-либо определённую местность по-своему. В таджикской лингвокультурной среде мы наблюдаем такие выражения: *сари кӯча, гузар, сари бозор, маркази ноҳия, кӯҳистон, водӣ*.

Интересен и тот факт, что и в английском, и в таджикском языках существует традиция называть местности и улицы именами известных личностей и выдающихся людей. В то же время в больших городах Англии и США отдельные улицы подвергаются нумерации. Например, *улица 3845*, в то время как для Таджикистана подобная практика не характерна. Вместе с тем, в крупных таджикских городах в целях административного удобства отдельные микрорайоны пронумерованы: **46 микрарайон, – микрорайони 46 и пр.**

В настоящее время предпринимаются попытки трансформировать данное заимствованное слово в вариант **микронуҳия** или заменить его на исконно таджикское слово **маҳалла** (махалля). На наш взгляд, **маҳалла** семантически уже, чем микрорайон, представляющий собой большой жилмассив с хорошо развитой инфраструктурой.

Проведённый анализ позволяет прийти к выводу, что все слова, которые люди в процессе коммуникации используют не на профессиональном, а на обиходном уровне и которые могут встречаться в повседневной жизнедеятельности, следует отнести к обще-

ственным понятиям и, соответственно к лексике, обозначающей эти понятия. На наш взгляд, это, прежде всего, слова и термины-реалии из различных отраслей социокультурной и общественной жизни. Это единицы, представляющие разнообразные лексико-семантические и тематические группы, названия различных канцелярских товаров, ряда документов, с которыми сталкиваются обычные люди, элементарные экономические понятия, а также банки, даже химчистка, скорая помощь и многое другое, словом все то, что, можно сказать, «окружает» людей в жизни.

В третьей главе **«Способы передачи общественно-политических реалий при переводах с английского и таджикского языков»** рассматриваются пути теоретического осмысления и классификация способов передачи реалий при переводе проводится анализ переводов общественно-политических реалий и терминов в английском и таджикском языках, отражение безэквивалентной лексики в англо-таджикских словарях.

История создания англо-таджикских и таджикско-английских словарей говорит о том, что в этой сфере далеко не исчерпаны возможности ученых-лексикографов. Следует констатировать, что в прошлом столетии мы имели дело в основном, с двумя небольшими по объему англо-таджикскими словарями, в которых было всего 3000 словарных статей. Это Англо-таджикский словарь под редакцией Г.Б. Баракаевой и Англо-таджикско-персидский словарь М.Б. Шахобовой

Огромный и уникальный в своем роде лексикографический труд выполнен А. Мамадназаровым. В частности, речь идет об Англо-таджикском словаре 2007 года [1,1079]. Особое место в этом ряду занимает также англо-таджикский словарь П. Джамшедова и Толиби Рози [3,1202].

Но наиболее полноценным и важным по качеству и содержанию считается Англо-таджикский словарь, составленный А. Мамадназаровым (2018). Он содержит более 100 000 слов, словосочетаний и фразеологизмов, свободно доступен в сети Интернет, а электронная его версия распространена Оксфордским университетом. Словарь доступен по ссылке tj.oxforddictionaries.com.

В главе мы попытались рассмотреть также способы и приёмы описания общественно-политических реалий в двуязычном словаре, который можно считать единственным и качественным двуязычным

словарем в области английского и таджикского языков. Приведем, например, сравнительный анализ статей слова **tutor**, которое входит в тематическую группу *звания, степени, титулы*. В Англо-таджикском словаре 2005 года издания [3, 1202], к данному слову приводятся следующие переводы: *n* роҳбар; муаллими шахсӣ; муаллими мактаби оӣ; китоби дарсӣ (руководитель, личный учитель; преподаватель вуза; учебник). Англо-таджикский словарь 2007 года издания [1, 1079] содержит следующую более подробную статью: *n* 1) муаллими хона, муаллими хусусӣ, муаллими гурӯҳи хурд (домашний учитель, частный учитель, учитель небольшой группы); 2) ҳуқ. сарпараст, қаюм (сағир) (*юр.*попечитель, опекун (несовершеннолетним)); 3) устоди роҳнамои дониш (*дар баъзе донишгоҳҳои Британияи Кабир*) (учитель наставник знаний (*в некоторых университетах Великобритании*)); 4) *амер.* муаллим/устод дар колеч (учитель/наставник в колледже).

Для сравнения приведем статью данной лексической единицы из Англо-персидского словаря: 1) муаллими хусусӣ, мударрис, муаллими сари хона (частный учитель, преподаватель, домашний учитель); 2) устоди роҳнамо, нозири дарси донишҷуён (учитель-наставник, контролёр уроков студентов).

Для полноты картины приведем также статью данной лексической единицы из Толкового словаря английского языка [6, 1539] *noun* **1.** a private teacher, especially one who teaches an individual student or a very small group **2.** (*especially BrE*) a teacher whose job is to pay special attention to the studies or health, etc. of a student or a group of students...**3.** (*BrE*) a teacher, especially one who teaches adults or who has a special role in a school or college... **4.** (*AmE*) an assistant LECTURER in a college... **5.** a book of instruction in a particular subject, especially music....

Сравнение статей англо-таджикских/персидских словарей, содержащих толкование слова **tutor** с английским толковым словарем показывает, что англо-таджикские словари, в общем, передают основные оттенки значений упомянутых английских общественно-политических реалий.

В теории и практике перевода встречаются известные приёмы передачи слов, обозначающих специфические реалии. Так, А.В.Федоров отмечает, что возможности передачи таких слов разные, и они зависят от конкретно переводимого слова. Он выделяет

следующие приёмы:

1. Транслитерация (полная или частичная), непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, или его корня в написании буквами своего языка и в сочетании с суффиксами своего языка.

2. Создание нового слова или словосочетания или сложного слова для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических элементов, уже реально существующих в языке.

3. Использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, - это приклизительный перевод, уточняемый в условиях контекста, а иногда граничащий с описанием[5,352].

Есть еще способ транскрипции - передача звуков иноязычного слова (обычно собственного имени, географического названия, научного термина) при помощи букв русского алфавита. Транскрипция в процессе реального перевода представляет собой чисто формальную (пофонемную) передачу лексической единицы с исходного языка на переводимый язык с помощью его букв и звуков. Это, по сути, фонетическое приспособление исходного слова в переводимом языке.

И транскрипция, и транслитерация выступают в качестве важного инструмента, позволяющего переводчику выполнить свою задачу для правильной передачи реалии. Ценность транслитерации, по мнению А.В.Федорова, заключается в том, чтобы соблюсти лексическую краткость данного обозначения, соответствующую его привычности в языке подлинника, и вместе с тем подчеркнуть специфичность называемой вещи или понятия, если нет точного соответствия в языке перевода.

Помимо указанных выше способов передачи реалий с языка оригинала на язык перевода, способствующих положительной трансформации и смыслового соответствия, применяются также другие приёмы. В частности, калькирование, которое представляет собой не фонемную адаптацию переводимой единицы, а комбинаторное воссоздания «образа» слова или словосочетания. Это когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка.

Калькирование как переводческий приём является основным

средством передачи слов с одного языка на другой в условиях реально существующего заимствования. Безусловно, в отличие от перечисленных выше приёмов и способов передачи реалий, калькирование как переводческий метод встречается не часто.

Следует особо подчеркнуть, что транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из исходного языка в язык перевода графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме. Собственно перевод реалий, как приём передачи ее на язык перевода, применяют, как правило, в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам представляется невозможной или нежелательной. Речь может идти о введении неологизма, приблизительном переводе реалий или о «контекстуальном переводе».

Таким образом, реалии каждый раз ставят переводчика перед дилеммой: транскрибировать, или переводить? По нашему мнению, выбор способа перевода зависит от нескольких предпосылок: от характера текста, от значимости реалии в контексте, от характера самой реалии, от самих языков и от читателя перевода (по сравнению с читателем подлинника).

Действительно, на выбор приёмов передачи слов-реалий влияют и жанровые характеристики текста. Отсюда важным фактором, определяющим способ передачи подобных слов, является его значимость в контексте. Чем выше степень освещенности слов-реалий в контексте, тем важнее ее точная передача. Окончательный выбор того или иного способа перевода зависит от различных факторов: содержания текста, читателей иного языка и иной культуры.

Обобщая взгляды и концепции учёных, можно прийти к выводу, что все приёмы и способы передачи слов-реалий и безэквивалентной лексики можно классифицировать на следующие три большие группы: 1) лексические трансформации, 2) грамматические трансформации, 3) смешанные (лексико-грамматические) трансформации.

В данной главе диссертации рассмотрены примеры из переводной художественной литературы, где показано, как и каким образом способы транскрипции и транслитерации применяются при переводе специфических понятий и реалий общественно-политической жизни, в том числе имен собственных, географических названий, названий газет, журналов и т.д.

Приведём следующие примеры:

1) With in a short time – less than six years – the weakness of **confederation** was apparent to all. – Дар муддати хеле кӯтоҳ заифии **конфедератсия** ба ҳамагон маълум гашт.

2) In the words of **George Washington**, the 13 state were united only “by the rope of sand”. – Ба гуфтаи **Чорч Вашингтон** 13 иёлотро “ресмони регӣ” бо ҳам мепайвастан.

3) The Congress, by a two-thirds of vote in each house, may initiate an amendment. – Конгресс метавонад дар ҳар як палата тавассути аз се ду ҳиссаи овозҳо ба ворид созиши ислоҳ иқдом гирад.

Политические реалии и термины, упомянутые в вышеприведенных предложениях, понятны образованному человеку и дополнительных усилий со стороны переводчика для их понимания не требуется.

Как отмечалось выше, встречаются случаи, когда значение того или иного политического термина или понятия раскрывается переводчиком дополнительно. Например:

1) The President starts her or her official duties with an inauguration ceremony, traditionally held on the steps of the US **Capitol**. – Президент расман ба иҷрои вазифаҳо, баъди маросими ботантана, ки дар пояҳои **Капитол** – мавзеи ҷамъомади Конгресс – мегузарад, шуруъ менамояд.

Ниже приведем примеры предложений с общественно-политической лексикой, дополнительно семантизированной переводчиками в скобках или в сносках на страницах художественного произведения:

Then idled down a quiet, lovely road past the great cardinal’s stately palace, toward a far more mighty and majestic palace beyond **Westminster**. (*Mark Twain. The Prince and Pauper*, 9) – Баъд боз бо танбалӣ аз ҷо бархоста бороҳи хеле хуби бекасу беодам рафтаи гирифт, аз қасри олии кардинал гузашта ба қасри аз ин ҳам бо ҳашаматтар ва пурзинаттар расид, ки ин қасри **Вестминстрӣ** буд (*Марк Твейн. Шоҳзода ва гадо*, 115). В сноске на странице встречаем такое пояснение в переводящем языке: Қасри Вестминистрӣ–иморати хеле олие мебошад, ки дарбор ва парламентони Англия дар он ҷой гирифтааст).

4) The front room was plainly furnished as a sitting – room and led into a small bedroom? Which looked out upon the back of one of the

wharves (*Arthur Conon Doyle, 135*). – Даҳлезшакли мехмонхонаро дорад, дар шафаташ хонаи хоби начандон калон воқеъ гардидааст, ки тирезаи он ба майдони пушти яке аз **верфъхо (чои таъмири киштихо)** кушода мешавад (*Артур Конан Дойл, 86*).

Особое внимание уделено калькированию, которое так же относится к числу наиболее распространённых приемов перевода общественно-политических реалий и терминов английского и таджикского языков. Отмечается, что доминанта калькирования заключается в том, что все слова и выражения исходного языка переводятся посредством точного воспроизведения средствами переводящего языка с сохранением морфологической структуры: The White House – Хонаи Сафед (варианты в таджикском языке: Кохи Сафед; Қасри Сафед); Candidate of Science – номзади илм; United State – Иёлоти Муттаҳида; Great Britain – Британияи Кабир и др.

Следует отметить, что калькирование представляет собой одновременно и способ перевода безэквивалентной лексики, и способ заимствования лексических единиц – слов и словосочетаний, терминов, реалий, неологизмов из другого языка. Следует отметить группу слов и выражений общественно-политической лексики таджикского языка, которую можно использовать как переводческий эквивалент в отношении английских единиц. Суть заключается в том, что они являются продуктом калькирования и заимствования из английского языка посредством русского языка.

Сюда обычно входят слова и выражения, обозначающие наиболее общечеловеческие понятия и термины общественно-политической сферы, интернациональная лексика и пр. Например, governmental institution – муассисаҳои ҳукумати (правительственные учреждения); political stability – суботи сиёсӣ (политическая стабильность); individual freedom – озодии инсон (свобода личности); economic growth – рушди иқтисодӣ (экономическое развитие); social progress – пешрафти иҷтимоӣ (социальный прогресс); self-government – худидоракунии (самоуправление); popular vote – овоздиҳии умумӣ (всеобщее голосование) и многое другое.

Существует и описательный перевод слов-реалий. Данный способ представляет собой развернутое объяснение английского слова или словосочетания в таджикском языке при отсутствии обозначаемой им политической реалии. Например: **primaries** – интихоби дохилихизбӣ дар Амрико барои муайян намудани номзад ба президентӣ аз ин ё он ҳизб; **landslide** – ғалаба дар интихобот бо фарқияти калони овозҳо; **Congressman** – конгрессмен, узви палатаи намояндагони парлумони Амрико (конгрессмен, обычно член палаты представителей парламента США); **congressman-elect** – узви палатаи намояндагони интихобшуда, вале ба вазифа шуруъ накарда (избранный, но еще не приступивший к обязанностям конгрессмена); **reapportionment** – дубора тақсим намудани ҷойҳо дар конгресси иёлот вобаста ба тағйироти шумораи аҳоли аз рӯй ҳавзаҳои интихоботӣ (перераспределение мест в конгрессе, законодательном собрании штата, в зависимости от изменения в численности населения по избирательным округам); **floor** – ҷойҳои аъзои конгресс дар толори маҷлис (места членов конгресса в зале заседаний) и многие другие.

Приведенные выше предложения из художественной литературы с общественно-политическими реалиями и терминами, снабженными пояснениями значения в сносках, являются типичными примерами описательного перевода.

Необходимо помнить, что каждый из рассмотренных способов передачи общественно-политических реалий и терминов имеет свои и положительные, и отрицательные стороны при их применении в отдельных случаях. Выбор конкретного из них зависит от характера текста, мастерства и умения избрать наиболее оптимальный способ решения поставленных переводческих задач.

Анализ теоретического материала позволяет сформулировать следующие общие выводы по теме диссертации:

1. Очевидны предпосылки исследования общественно-политических реалий, выявленных в данной теоретической части диссертационного исследования.

2. Общественно-политические реалии в качестве феномена межъязыковой коммуникации представляют собой важный пласт лексики и требуют особого подхода к изучению в условиях новых межъязыковых связей.

3. В общей классификации реалий общественно-политические реалии занимают особое место. В ходе практического анализа реалии уточнены и систематизированы с учетом лингвокультурной специфики сравниваемых языков.

4. Английский язык располагает большим количеством общественно-политических реалий, нуждающихся в последовательном изучении в лингвокультурном и переводческом аспектах.

5. Для успешной реализации коммуникативных функций языка следует овладеть знаниями о национально-культурном фоне слова.

6. Англо-таджикско-английский перевод является достаточно сложным процессом, где особое место занимает перевод общественно-политических реалий сопоставляемых языков.

7. Необходимо укреплять теоретическую базу подготовки специалистов в области перевода общественно-политической лексики, в том числе слов-реалий.

В заключении диссертации изложены результаты предпринятого исследования. На наш взгляд, исследованная тема диссертации достаточно обширная и может быть изучена также в контексте других аспектов. Сюда можно отнести структурно-семантический анализ лексики и фразеологии политической сферы, что может входить в перспективные задачи сопоставительного направления в области лексики и терминологии английского и таджикского языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бабаджанова, М. Продукты питания в лингвокультурном пространстве английского и таджикского языков / М. Бабаджанова // Учёные записки Худжандского государственного университета. – 2017. – № 4 (53). – С. 175 – 179.

2. Бабаджанова, М. Об эквивалентности терминов и реалий / М. Бабаджанова // Вестник педагогического университета . – 2017. - № 3 (70). – С. 96 – 99.

3. Бабаджанова, М. Географические и общественно – политические реалии и топонимы в английском и таджикском языках в сравнительном аспекте / М. Бабаджанова // , Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранным языкам в высшей школе: сборник статей Педагогического университета. Душанбе :ТГПУ. – 2018. – С. 58 – 59 (на тадж. яз).

4. Бабаджанова, М. Отражение общественно – политических реалий в англо-таджикских словарях / М. Бабаджанова // Вестник университета (Российско- таджикский (Славянский) университет). – Душанбе 2018. - №2(62). – С. 239 – 243.

5. Бабаджанова М. Сравнительный анализ и особенности перевода общественно – политических реалий и ономастической лексики английского и таджикского языков/ М. Бабаджанова // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. - № 3 . – С. 96 .

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

6. Бабаджанова, М. Отражение безэквивалентной лексики в англо – таджикских двуязычных словарях / М. Бабаджанова // Актуальные проблемы сопоставительно–типологического исследования языков и современные методы обучения иностранным языкам. Материалы международной научно – практической конференции. - Душанбе ТНУ. – 2018. – С.185 – 191.

7. Бабаджанова, М. Эквивалентность, безэквивалентность и перевод терминов (на материале английского и таджикского языков) / М. Бабаджанова // Развитие современного социально -

гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт: Материалы международной научно – практической конференции. – Белгород, 2018. – С. 73 – 80.

8. Бабаджанова, М. Средства выражения семантических лакун английского языка в таджикском языке / М. Бабаджанова // Материалы международной научно – практической конференции, посвященный году молодёжи в Таджикистане. – 2017. – с. 210 – 221.

Список использованной литературы:

1. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2007. – 1079 с.

2. Методические разработки по английскому языку для чтения общественно-политических текстов. – Душанбе, 1986. – 77 с.

3. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / П. Чамшедов, Толиби Розӣ (Шарипов). – Душанбе: Пайванд, 2005. – 1202 с.

4. Фёдоров, А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Фёдоров. - М., 1958. - 374 с.

5. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. - М: Высшая школа, 1968. - 352 с.

6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby / edited by Sally Wehmeier; phonetics Editor Michael Ashby. – Oxford University Press, 2000. - Sixth edition. - 1539 p.

Подписано в печать 17.10.2019
Бумага типографическая.
Формат 60x84/16. Объём 1,75 п.л.
Заказ № 70. Тираж 110 экз.

Типография ИП Файзибаев М.М. «Меъроч»
735700, г. Худжанд, ул. Ленина, 47/1

